

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДИАЛОГА БЕЛОРУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУР

Диалог культур является формой существования культуры. Как известно, культура внутренне неоднородна — она распадается на множество несхожих культур, объединенных в основном национальными традициями. Поэтому часто, говоря о культуре, мы уточняем: русская, французская, американская, грузинская и т.д. Национальные культуры могут взаимодействовать по различным сценариям. Одна культура может исчезнуть под давлением другой, более сильной культуры. Культура может уступить нарастающему давлению глобализации, которая насаждает усредненную интернациональную культуру, основанную на потребительских ценностях. Проблема взаимодействия культур всегда является актуальной. По Н. Я. Данилевскому культуры развиваются обособленно и изначально враждебны друг другу. В основе всех этих различий ученый видел «дух народа». «Диалог - это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Взаимодействие культур — необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества в искусстве» [1, с. 81].

История связала Японию узами дружбы не только с Россией, но и с Беларусью. И корни этой дружбы просматриваются ещё в 18 веке. В статье будут упомянуты имена двух подвижников, которые привнесли в японскую культуру славянские традиции. Это белорус Иосиф Гошкевич («беловолосый консул») и русский Иван Касаткин (архиепископ Николай, Николай Японский, Святой Николай).

Наш соотечественник Иосиф Гошкевич большую часть жизни отдал науке и просвещению, труду на благо Отечества. Исследователи научной, дипломатической и педагогической деятельности Иосифа Антоновича Гошкевича утверждают, что родился он в 1814 году в Якимовской слободе

Минского уезда в семье священника [4, с. 82]. По окончании Минской духовной семинарии, в числе двух лучших учеников, был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию. К этому времени он освоил тринадцать иностранных языков, развил свои способности в лингвистике. [2, с. 35]. В период обучения в академии Иосиф Гошкевич попытался перевести Ветхий завет с древнееврейского языка, что считалось ересью. За это юношу строго наказали – выслали за пределы России. Он был включён в состав 12-й русской духовной миссии в Пекин, где прослужил 9,5 лет. Любознательный молодой человек не ограничивал себя только религиозными обязанностями. Материалы, собранные Гошкевичем в Китае, послужили основой для серии публикаций в петербургских сборниках научных работ. Это статьи о шелководстве, приготовлении туши, белил, румян, о китайских счетах [4, с. 83].

В 1852 году царское правительство отправило экспедицию на фрегатах «Паллада» и «Диана» в Японию для заключения мирного договора. Возглавил экспедицию адмирал Путятин, его переводчиком был назначен Гошкевич.

Вместе с офицерами фрегата «Паллада» Гошкевич принял участие в описи берегов Кореи и Русского Приморья (его именем назван залив в Японском море).

22 ноября 1854 года дипломатическая экспедиция прибыла в японский порт Симода. И спустя три недели в храме Гёкусэнди состоялось обсуждение проекта русско-японского трактата. Зимой 1855 года переговоры с властями Японии закончились, и был подписан первый русско-японский договор. Гошкевич участвовал в переговорах и как переводчик, и как знаток восточных традиций [2, с 35].

В городе Хэдо Гошкевич познакомился с местным священником Татибана-но Коосай, который оказал ему неоценимую помощь в составлении первого русско-японского словаря, который вышел в 1857 году в России и был отмечен медалью Петербургской академии наук и Демидовской премией. Сейчас мы знаем Татибана-но Коосай как

Владимира Яматова (после крещения). По японским законам того времени, императорский подданный, вступающий в какие-либо отношения с иностранцем, подвергался жестокому наказанию. Гошкевич помог новому другу и убедил командование фрегата спрятать Татибана на судне. Позже Гошкевич заберёт своего друга с собой в Россию, когда будет покидать Японию 2 июля 1855 года на шхуне «Грета». 20 июля шхуну остановит и захватит в плен английский пароход «Барракота», так как до подписания мирного договора между Англией и Россией и окончания Крымской войны ещё долгие девять месяцев. После окончания войны и освобождения из плена, Гошкевича ждало назначение первым российским консулом в Японию. Условия для выполнения дипломатической миссии были не простыми. Японское население ещё по-прежнему враждебно относилось к иностранцам. Однако деятельность Гошкевича располагала к себе японцев, этому способствовала миролюбивая политика, проводимая консулом и его сослуживцами. Семь лет возглавлял русское консульство в Японии Иосиф Антонович. В Хакодате, где располагалось консульство, в 1989 году муниципалитет города установил бюст-памятник И.А. Гошкевичу, созданный народным художником СССР, скульптором Олегом Комовым. Службу в Азиатском департаменте Иосиф Антонович оставил в 1867 году. Осенью того же года он возвращается на родину в Беларусь и покупает имение Мали в Островецком уезде, где и проживает с семьёй до конца жизни. В этот период он пишет труд «О корнях японского языка», изданный посмертно в Вильне. В 1871 году правительственный сенат по департаменту Геральдии утвердил И. А. Гошкевича в сословии потомственного дворянина с наследственными правами и обязанностями. Скончался статский советник Гошкевич в возрасте 60 лет в 1875 году. Белорусы чтят память замечательного соотечественника. В августе 1994 года по инициативе местных властей и Общества белорусско-японской дружбы создан фонд И. Гошкевича, а в городе Островец воздвигнут памятник земляку-дипломату и учёному-востоковеду. В музее гимназии г.Островца ему посвящён специальный раздел [4, с.86]. Распространению русской культуры в Японии

способствовала и православная миссия, которая была открыта в Хакодате в 1858 году – епископом Николаем (до принятия монашеского сана – Иван Дмитриевич Касаткин (1836-1912гг)). Происходил он из Смоленской губернии. Закончив Петербургскую духовную семинарию, двадцатичетырёхлетний молодой человек под именем иеромонаха Николая стал служить в православной миссии при консульстве в Хакодате. Пока в Японии до 1872 года действовал антихристианский закон, отец Николай занимался изучением японского языка, истории и верований чужого народа, который впоследствии стал ему близким. Пятьдесят два года возглавлял он миссию в Японии. Японская культура сблизила отца Николая с Иосифом Гошкевичем, который предоставил в его пользование свою богатую библиотеку. Оба они – белорус и русский – вместе служили на благо просвещения в чужой стране, привнося в культуру другого народа славянские элементы. В 1860 году консульство построило в Хакодате русскую православную церковь. Официально она называлась собором Воскресения. В её интерьере сочетались византийский иконостас и устилавшие пол соломенные циновки – татами. В том же году Кондрат Ильич Корсалин, уроженец Слуцка Минской губернии, создал два образа для этой церкви: «Детство Христа» и «Вознесение Господне». Так ещё один белорус внёс свою лепту в продолжение традиций просветительства славян на Востоке [2, с.36].

После отмены закона, запрещавшего распространение христианства, в 1873 году отец Николай основал в Токио катехизаторское училище для подготовки проповедников православия из местного населения. Программа обучения была рассчитана на семь лет и строилась по образцу российских семинарий с добавлением традиционных для Японии предметов (японская история, китайские классические книги). Ветхий и Новый Завет, логику и психологию – вели на русском языке. Первый выпуск мужской семинарии состоялся в 1882 году. Открылась и женская семинария, где кроме общего религиозного образования. Девочек учили музыке, пению и ведению домашнего хозяйства. А в 1891 году было закончено строительство

православного кафедрального собора в Токио. Сегодня этот собор относится к наиболее известным достопримечательностям японской столицы. Японцы его называют «Храм Николая» («Николай-до»). Весной 1880 года в Александро-Невской лавре отца Николая возвели в сан епископа. Впоследствии русской православной миссией его причислят к лику святых. Архиепископ Николай скончался в 1912 году в возрасте 75 лет в Токио и был похоронен в пределах собора Воскресения Христова. В 1978 году над его могилой возведена часовенка. Спустя пятьдесят лет после кончины он был канонизирован, и каждый год 16 февраля японцы отмечают день Святого Николая Японского. На иконе в его честь написано: «Св. Равноапостольный Архиепископ Японский». В Минске в 2012г. было закончено строительство церкви во имя святителя Николая Японского, находится она на улице Лидской.

Культурные взаимоотношения нашей страны с Японией имеют большую историю, уходящую своими корнями в далёкое прошлое, в котором наши известные земляки прокладывали сложнейший путь по распространению славянской культуры на Востоке и были одними из первых кто придал белорусско-японским отношениям статус диалога, открыв японскую культуру нам, белорусам и русским, и привнеся её элементы нашей, славянской традиционной культуры, что в условиях того времени было тяжелейшей задачей, выполнив которую они прославили свою родину на столетия.

---

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский — М. : Книга, 1991. — 574 с.

2. Ильина, Н. Наши в Японии, или белорусско-русские корни в Корне Света / Н. Ильина // Беларусь. – 2001. – № 11. – С. 35 – 36.

3. Митрофанова, А. Необыкновенное путешествие: православная Япония / А. Митрофанова // Фома. – 2007. – № 1. – С. 17 – 33.

4. Смолик, А.И. Иосиф Гошкевич: Просветитель, дипломат, учёный. / А.И. Смолик // Народная асвета. – 2012. – № 9. – С. 82 – 86.

5. Коллектив авторов. Беларусь, Расія, Японія: Матэрыялы Першых Астравецкіх краязнаучых чытаньняў, прысвечаных памяці Юсіфа Гашкевіча / Коллектив авторов. – М. : ННАЦ імени Ф. Скорины, 1997. – 130 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ